11-го Мая, 1861. Годъ шестнадцатый. Четверг.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комиссіонера ея, Г. В. Берендштама: а также въ Губ. Почт. Конторѣ. *Въ С.-Петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. *Въ Москвѣ:* у комиссіонера Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 56.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ½ коп. сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 9—12, 14, 16—18 и 23-го апрѣля.

Кавказская лѣтопись. Извѣщенія.

Извѣстія о Россіи. Высочайшія назначенія и производства. О событіяхъ въ Варшавѣ.

Политическое обозрѣніе. Корреспонденція изъ Персіи.

Фельетонъ. Письма въ С.-Петербургъ (окончаніе XXIX письма).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Апрѣля 9-го дня, 1861 года. Производится, за отличіе по службѣ: изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, Донскаго казачьяго войска, Сборно-Линѣйнаго дивизіона *Заваровъ*, съ назначеніемъ Командиромъ сего дивизіона. Увольняется отъ службы, *за болѣзнію*: Кавказскаго Линѣйнаго (нынѣ Кубанскаго) Казачьяго войска Войсковой Старшина *Панкевичъ*, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Апрѣля 10-го дня. Переводятся: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ *Бучкіевъ* — въ Перяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. Умершіе исключаются изъ списковъ: Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, 6-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ *Зіаловъ*. Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича, Подпоручикъ *Падучевъ*.

Апрѣля 11-го дня. Производятся, за отличіе по службѣ: Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ, Смотрители военныхъ госпиталей: Константиновскаго, Капитанъ *Андреевъ*. Эриванскаго, Капитанъ *Щербаковъ*,—оба въ Маіоры. Царскоколодскаго временнаго, Поручикъ *Шишко*, въ Штабсъ-Капитаны,—всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Пѣхотѣ. Увольняется, *въ отпускъ*: Тульскаго Пѣхотнаго полка, Подпоручикъ *Стравскій*, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходящей, въ губерніи: Варшавскую, Московскую и Ставропольскую, на одиннадцать мѣсяцевъ.

Апрѣля 12-го дня. Умершій исключается изъ списковъ: Тенгинскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ *Старосивильскій 1-й*.

Апрѣля 14-го дня. Переводится: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 13-го Штабсъ-Капитанъ *Аллинцовъ* — въ Кизлярскую Инвалидную команду, съ назначеніемъ Начальникомъ оной.

Апрѣля 16-го дня. Производится, въ сравненіе съ сверстниками: 6-го резервнаго баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подпоручикъ *Олендскій*, въ Поручики, со старшинствомъ съ 20-го марта 1860 года.

Апрѣля 17-го дня. Производится, за отличіе по службѣ: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Инспекторъ Школы Роты Топографовъ № 3-го *Хмѣльницкій*, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Апрѣля 18-го дня. Переводятся: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ *Бендеръ* —въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка, 6-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ *Череватовъ*—въ Нижегородскій баталіонъ Внутренней Стражи.

Апрѣля 23-го дня. Производятся, за отличіе по службѣ: изъ Генералъ-Майоровъ въ Генералъ-Лейтенанты: дежурный Генералъ Кавказской арміи *Ольшевскій 3-й*, съ назначеніемъ Начальникомъ Кавказской резервной дивизіи; Генералъ-Квартирмейстеръ Кавказской арміи, Генеральнаго Штаба *Карлгофъ*, съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи Военнаго Министра и Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. *За отличіе въ дѣлахъ*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XXIX.

(Окончаніе)

Когда я остался одинъ, по уходѣ друзей моихъ, я почувствовалъ себя какъ будто бы обновленнымъ. Великое дѣло—участіе. Но никакое участіе не можетъ быть такъ живительно, какъ участіе умной, благовоспитанной дамы. Къ числу этихъ дамъ я отношу и почтенную публику, которая вѣроятно не безъ участія слѣдитъ за развитіемъ настоящаго словопренія. Это обязываетъ меня на сей разъ воздержаться отъ околичностей и прямо приступить къ дѣлу.

Самое это дѣло заключается въ высказанномъ мной мнѣніи о благотворительности. И такъ, прежде всего разсмотримъ его, какъ основаніе, а потомъ перейдемъ къ подробностямъ.

Собственно говоря, какая идея была проведена въ 28-мъ письмѣ моемъ? Вопросъ былъ о способахъ дѣлать добро. Я имѣлъ смѣлость думать, что письмо мое, появившись въ «Кавказѣ» въ вербное воскресенье, наканунѣ страстной недѣли, будетъ какъ нельзя болѣе кстати, потому что въ эти дни люди достаточные начинаютъ думать о томъ, какъ бы приличнѣй и веселѣе встрѣтить свѣтлый день праздника: очищаютъ совѣсть свою говѣніемъ и удовлетворяютъ свои потребности покупкою разныхъ обновокъ, подарковъ и прочаго. Тѣже потребности есть и у бѣдныхъ, потому что бѣдный также есть человѣкъ и ничто человѣческое ему не чуждо. У бѣднаго таже религія, какъ и у богатаго, съ тѣми-жь обрядами; у бѣднаго также бываетъ семья, иногда съ безвыходной нуждою. И между тѣмъ, какъ достаточный человѣкъ очень спокойно распоряжается данными ему средствами, бѣднякъ часто ломаетъ голову, какъ бы добыть пять или десять рублей, чтобы встрѣтить безъ нужды праздникъ съ семьею. Проводя эти мысли и положенія, я нисколько не думалъ, что я открылъ Америку, но смиренно полагалъ, что напомнить о нихъ достаточнымъ людямъ Тифлиса наканунѣ страстной недѣли—дѣло еще не очень *зловредное*.

Отъ мысли о самой благотворительности до способовъ ею употребляемыхъ былъ одинъ шагъ. Я не могъ обойдти этого нераздѣльнаго съ самой сущностью дѣла вопроса. Коснувшись идеи, я не могъ не коснуться и формы. Я думалъ, что общество, у котораго нельзя выпросить даже рубля для бѣдныхъ, не устроивъ какого нибудь спектакля, картинъ или бала, есть общество стоящее на весьма невысокой степени нравственнаго развитія. Какъ ни злоупотребляютъ нищіе простымъ способомъ подаянія милостыни, какъ ни нападаютъ на него самые закляные экономисты, я всегда его предпочту разнаго рода увеселительнымъ представленіямъ въ пользу бѣдныхъ. Подаяніе милостыни вытекаетъ прямо изъ сердца, изъ внутренней, нравственной нашей потребности, а увеселительная благотворительность все таки будетъ увеселительной, предполагая за собой побужденія, выражающіяся самыми средствами, какъ идея выражается формою. Г. Жжи весьма строго и очень нравоучительно въ возраженіи своемъ далъ мнѣ замѣтить, что *о внутреннихъ побужденіяхъ* говорить не слѣдуетъ, потому-то и потому-то... (Любопытные могутъ прочесть это мѣсто въ статьѣ г. Ж. Ж. (1)). Я имѣю упрямство думать, что въ дѣлѣ благотворительности, еще болѣе нежели гдѣ нибудь, внутреннія побужденія имѣютъ такое-же преимущество надъ внѣшнею формою, какъ душа надъ тѣломъ. И при оцѣнкѣ моральнаго состоянія общества, не только не должно, но необходимо слѣдуетъ ставить ихъ во главѣ тѣхъ признаковъ, которыми опредѣляется его нравственная физіономія. Вотъ почему я всегда съ грустію смотрѣлъ на такія явленія въ нашихъ столицахъ и не могъ безусловно привѣтствовать появленіе ихъ въ Тифлисѣ. Желая быть справедливымъ, я призналъ это явленье у насъ наноснымъ и, нисколько не обинуясь, назвалъ его *модою*. Вопреки *современному* взгляду г. Ж. Ж., я осмѣливаюсь отстаивать свое мнѣніе, основываясь на томъ не лишенномъ значенія фактѣ, что увеселительная благотворительность ни въ какомъ образованномъ и стоящемъ на высшей степени развитія обществѣ не была нормальною; ежели она появлялась, то какъ явленіе переходное, временное, случайное. Въ Англіи давно уже существуетъ законъ о бѣдныхъ. Въ послѣдніе годы и наше правительство сдѣлало шагъ впередъ, учредивъ въ разныхъ вѣдомствахъ эмеритальныя кассы, а при великомъ дѣлѣ освобожденья крестьянъ установивъ подать для недостаточныхъ. Напрасно г. Ж. Ж. старается доказать, что я порицаю увеселительную благотворительность;—я только желалъ намекнуть на ея ненормальность въ жизни общества и на то, что она вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ признакомъ невысокой степени его нравственнаго развитія. И я, и г. Ж. Ж. одинаково сознаемъ, что въ общественной жизни Тифлиса явились признаки сознанія общихъ потребностей: они выразились въ публичныхъ лекціяхъ, въ учрежденьи воскресныхъ школъ, въ участіи къ бѣднымъ и въ различныхъ увеселительныхъ представленіяхъ въ пользу сихъ и оныхъ. Разница въ томъ, что г. Ж. Ж. приходитъ въ восторгъ отъ послѣдняго обстоятельства (2), а я выразилъ сожалѣніе о томъ, что оно не приняло болѣе серьезныхъ и прочныхъ формъ—и старался тѣмъ показать его ненормальность, не имѣя претензій излагать докторально мое воззрѣніе. Я имѣю нѣкоторую смѣлость предполагать въ нашемъ обществѣ болѣе благородныхъ и разумныхъ стремленій, нежели сколько требуется ихъ для пріобрѣтенія билета на лекціи и на благородный спектакль—и высказалъ то предположеніе, что ежели въ общественной нашей благотворительности принято будетъ за правило давать постоянно подробный отчетъ объ употребленіи полученныхъ пожертвованій, то эта гласность должна быть лучшимъ побужденіемъ къ развитію нашей благотворительности. Г. Ж. Ж. положительно это опровергаетъ, ссылаясь на какіе-то «прежніе опыты» и говоритъ, что посредствомъ спектаклей и прочаго денегъ сбирается болѣе (3). Будущее покажетъ кто изъ насъ правъ въ этомъ дѣлѣ. Теперь же можно только замѣтить, что этимъ утвержденіемъ г. Ж. Ж. дѣлаетъ не совсѣмъ-то лестный комплиментъ нашему обществу;—«не поздоровится отъ этакихъ похвалъ!»

Для того, чтобы вполнѣ выяснить мою мысль о благотворительности, которая послѣ статьи г. Ж. Ж. можетъ подвергнуться разнымъ истолкованіямъ, бросимъ сравнительный взглядъ на нравственное различіе увеселительной и прямой благотворительности.

Прежде всего надо знать какъ устроивается эта увеселительная благотворительность. Но кто-же не знаетъ, сколько надо хлопотъ, труда, времени, чтобы согласить нѣсколько частныхъ лицъ выйдти на сцену. Тутъ дѣло никогда не обходится безъ интригъ;—*тотъ* не хочетъ взять второй роли, *та* не желаетъ представлять ключницу иль служанку;—и это почти всегда; потомъ, сколько потери времени на репетиціи, на ученье ролей. Еслибъ все это было посвящено прямо бѣднымъ, то время, я думаю, было бы употреблено и благотворнѣе и производительнѣе для обѣихъ сторонъ. Но положимъ, что *любители-благотворители* дѣйствовали единодушно и безъ хлопотъ. Спектакль, концертъ иль живыя картины наконецъ состоялись; одними билеты розданы—другими они пріобрѣтены. Спрашивается, какое нравственное чувство выносится изъ

(1) См. газ. «Кавказъ» н. г. № 33, стр. 180, столб. 1-й, въ статьѣ г. Ж. Ж.

(2) Тамъ-же.

(3) Тамъ-же, стр. 182.

противъ горцевъ: Состоящій въ распоряженіи Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Свиты Его Величества *Карцовъ 1-й*, съ назначеніемъ исправлять должность Начальника Главнаго Штаба Кавказской арміи и съ оставленіемъ въ Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ; Помощникъ командующаго войсками Терской Области *Кемфертъ*, съ назначеніемъ Помощникомъ командующаго войсками Кубанской Области. Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Майоры: за отличіе по службѣ: Управляющій Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, состоящій по полевой пѣшей артиллеріи *Кохановъ 1-й*, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой пѣшей артиллеріи. За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Командиръ Брестскаго пѣхотнаго полка *Энгель*, съ назначеніемъ Помощникомъ Начальника 13-й пѣхотной дивизіи. Состоящіе по армейской кавалеріи: за отличіе по службѣ, въ Полковники изъ Подполковниковъ: Состоящій для особыхъ порученій при Начальникѣ Управленія Иррегулярныхъ войскъ, Кубанскаго казачьяго войска *Попка*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Состоящій по армейской пѣхотѣ, засѣдающій въ Общемъ Присутствіи Тифлисской Коммиссаріатской Коммиссіи, съ правомъ голоса, *Руновскій 1-й*. Назначается: Начальникъ Главнаго Штаба Кавказской арміи, Генералъ-Лейтенантъ *Филипсонъ*—Членомъ Военнаго Совѣта; Начальникъ резервной Кавказской дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ *Мусницкій*—Кіевскимъ Комендантомъ, съ оставленіемъ по гвардейской пѣхотѣ; Помощникъ Командующаго войсками Кубанской Области, Свиты Его Величества Генералъ-Майоръ *Святополкъ-Мирскій*—Помощникомъ Командующаго войсками Терской Области, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества; Начальникъ Штаба войскъ Кубанской Области, Генеральнаго Штаба Генералъ-Майоръ *Зотовъ* — Генералъ-Квартирмейстеромъ Кавказской арміи. Управляющій Канцеляріею Начальника Главнаго Штаба Кавказской арміи и Начальникъ Наградного Отдѣленія, состоящій по армейской пѣхотѣ Полковникъ *Лимановскій*—исправляющимъ должность Дежурнаго Генерала Кавказской арміи, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ; бывшій Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Малютина, состоящій по армейской пѣхотѣ Майоръ *Старосельскій*—Управляющимъ Канцеляріею Начальника Главнаго Штаба Кавказской арміи и Начальникомъ Наградного Отдѣленія, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству: Лейбъ-Гвардіи коннаго полка, Адъютантъ Главнокомандующаго Кавказскою арміею Поручикъ *князь Долгоруковъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Кавказскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества будетъ имѣть въ квартирѣ отдѣла, 15-го сего мая, въ Субботу, въ 7½ часовъ по полудни, свое общее собраніе, къ коему приглашаются Гг. Дѣйствительные члены и члены-сотрудники отдѣла.

Въ воскресенье, 14 сего мая въ полдень, въ Тифлисскомъ Женскомъ Учебномъ Заведеніи Св. Нины будетъ торжественный актъ и выпускъ дѣвицъ, окончившихъ курсъ ученія.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, отданнымъ въ С.-Петербургѣ, 23-го апрѣля, назначается: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи *Сухозанетъ* — Шефомъ резервной конно-артиллерійской облегченной № 2-го батареи, которой и именоваться резервною конно-артиллерійскою облегченною № 2-го батареею Генералъ- Адъютанта Сухозанета. Производятся, за отличіе по службѣ: изъ Генералъ-Лейтенантовъ: Членъ Совѣта и Инспекторъ военноучебныхъ заведеній *Клюпфель*—въ Генералы отъ Кавалеріи, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; командующій 6-мъ армейскимъ корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ *Столь-бергъ-Голштейнъ 1 й*—въ Генералы отъ Кавалеріи, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта; Инспекторъ стрѣлковыхъ батальоновъ, Генералъ-Адъютантъ, Его Велико-Герцогское Высочество *Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій* — въ Генералы отъ Артиллеріи, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ и званіяхъ.

Въ Journal de St.-Pétersbourg пишутъ изъ Варшавы, отъ 13/25-го апрѣля: Иностранные журналы не перестаютъ печатать крайне увеличенныя сужденія о происшедшихъ въ Варшавѣ событіяхъ. Мѣстному населенію извѣстно, чего держаться въ этомъ отношеніи, но какъ эти журналы могутъ проникнуть въ провинціи и обезпокоить тамъ умы, то необходимо провѣрить факты. Ложно то, какъ писали мнимыя варшавскія корреспонденціи *Познанской* и *Краковской* газетъ, что число лицъ, убитыхъ ввечеру 27-го марта (8-го апрѣля), надо считать сотнями и что многочисленные трупы были брошены въ Вислу. Число убитыхъ въ этотъ день простирается до десяти. Всѣ они преданы землѣ по обрядамъ ихъ вѣроисповѣданія. Нечего и прибавлять, что ни одного трупа не было брошено въ Вислу. Что касается раненыхъ въ теченіе этого дня, то въ противность утвержденію журнала Czas, всѣ они призрѣны въ госпиталяхъ или въ своихъ семействахъ. Первые могутъ быть навѣщаемы родными и друзьями; ни тѣмъ, ни другимъ не отказано ни въ какомъ медицинскомъ пособіи. 9-го числа Варшава не была отдана на разграбленіе, какъ говоритъ это *Познанская Газета*, и это небывавшее разграбленіе не могло прекратиться въ пять часовъ вечера по сигналу, поданному барабанщиками и трубачами, какъ прибавляетъ та же газета. Ни въ этотъ день, ни прежде, ни послѣ, не было сдѣлано никакого посягательства на частную собственность. Утромъ 27-го марта (8-го апрѣля), рабочій классъ Варшавы не кидалъ жеребья, кому пасть, какъ пишутъ это въ «Journal de Débats» отъ 18-го числа изъ Варшавы. Это—одна изъ тѣхъ тысячи сказокъ, которыя заставляютъ людей благоразумныхъ пожимать плечами. Рав-

---

спектакля, изъ зрѣлища, всегда сравнительно дорогаго?—Не тѣже ли толки и пересуды, которые г. Ж. Ж. называетъ старымъ способомъ убивать даже время, а благотворительные спектакли новѣйшимъ и современнѣйшимъ?—Поглядимъ на другую сторону дѣла: на то, если бы въ наши нравы вошелъ обычай посѣщать бѣдныхъ и лично помогать имъ, по мѣрѣ силъ и возможности; а тѣ, кто не можетъ помочь, стали бы къ тому приглашать другихъ и нравственно дѣйствовать на судьбу и развитіе недостаточнаго сословія. Не нужно никакихъ доказательствъ, а только лишь нѣсколько здраваго смысла, чтобы понять благотворныя послѣдствія такого сближенія. Ежели частная благотворительность пока очень разрознена, то обычай сплотитъ ее въ одно цѣлое, безъ всякихъ формальностей и бюрократическаго вмѣшательства. Повторяю, что это сближеніе классовъ, достаточнаго и недостаточнаго, представитъ такое зрѣлище, которому мы не перестанемъ никогда аплодировать.

Вотъ все, что я былъ долженъ пока сказать о развитіи общей идеи моего 28-го письма; —идеи, которую г. Жижи, по собственному его сознанію, не могъ уловить. Это однако неудивительно; потому что, какъ мы увидимъ то изъ разбора статьи его, г. Жижи любитъ *идеи* не только разжеванныя, но уже и переваренныя; свѣжія ему не по вкусу.

Теперь переходимъ къ частностямъ.

Статья г. Жижи открывается положеніемъ, что мои письма «имѣютъ въ виду излагать ходъ общественной дѣятельности въ Тифлисѣ». Просимъ покорнѣйше г. Ж. Ж. указать, гдѣ я принялъ на себя обязательство посвящать мои письма исключительно этимъ вопросамъ. Неужели г-ну Ж. Ж. неизвѣстно то, что конечно извѣстно всякому ученику первыхъ классовъ гимназіи, что *письмо* есть самая свободная литературная форма, въ которую могутъ быть помѣщаемы всякія мысли, всякія впечатлѣнія, начиная отъ самыхъ высокихъ до шуточныхъ. Потому-то она и избрана мной, чтобъ не стѣснять себя никакими условіями въ выборѣ самыхъ предметовъ и изложенія. За тѣмъ г. Ж. Ж. обращается къ редакціи газеты «Кавказъ», возлагая всевластно и на нее отвѣтственность за мои идеи; онъ говоритъ о важности печатнаго слова, о гласности—и говоритъ свысока. Это напоминаетъ о человѣкѣ, который при всякомъ даже и нечувствительномъ столкновеніи съ другими, непремѣнно хватается за начальство и на публичныхъ сборищахъ ищетъ глазами квартальнаго, дабы имѣть защиту въ случаѣ нанесенной ему обиды. Оставимъ въ покоѣ редакцію, г. Ж. Ж., и будемъ говорить прямо, лицомъ къ лицу.

Я совершенно пропускаю родъ ученическаго упражненія относительно словъ *современный* и *модный*, хотя въ среднихъ классахъ гимназіи оно и заслуживало бы одобрительнаго балла, и позволю себѣ привесть слѣдующую выписку изъ статьи г. Ж. Ж. «Очень недавно мы только изрѣдка собирались для общественныхъ удовольствій и, какъ «могли, силились разогнать нашу скуку, порождаемую неразвитостью общественной жизни. (Общество кланяется «г. Жижи за комплиментъ). Скажемъ болѣе; очень недавно «мы не знали что дѣлать, собравшись вмѣстѣ (бѣдные мы!), «а потому и незачѣмъ было собираться. Карты, танцы, «пересуды, вотъ единственныя узы сколько нибудь соединявшія общество. (Общество снова встаетъ и кланяется г-ну «Жижи). *Въ послѣдніе два, три года*, наученные опытомъ «болѣе развитыхъ обществъ, мы стали прибѣгать къ новымъ «способамъ пополнять *пустоту* и *скуку* общественной «жизни. У насъ начали устраиваться благородные спек«такли, живыя картины, литературные вечера (?), балы...» Теперь я встаю и кланяюсь въ поясъ г. Жижи. Ну, не правду ли говорила мнѣ г-жа Нотабене, когда увѣряла, что статьи г. Ж. Ж. и г. З. З. написаны въ мою пользу. Нельзя больше сходиться въ понятіяхъ о происхожденіи благотворительныхъ увеселеній — отъ скуки. Разница только въ томъ, что я говорю это въ шутку и о кружкѣ, а г. Жижи говоритъ докторально, серьезно и поголовно о цѣломъ обществѣ.

Далѣе говорится о какомъ-то благотворительномъ обществѣ «вотъ уже третій годъ трудящемся для общей «пользы, безъ всякихъ напыщенныхъ объявленій, программъ «и припечатаній тщеславныхъ отчетовъ о своей дѣя«тельности въ газетѣ «Кавказъ».—Во первыхъ, что это за таинственность въ дѣлѣ простомъ, совершенно общепонятномъ, общедоступномъ, а главное дѣло—общественномъ, какова благотворительность. Гласность напротивъ тутъ была бы смиреніемъ а не тщеславіемъ, не напыщенностью; призывая другихъ къ соучастію, это анонимное общество могло-бъ избѣжать упрека въ своей недоступности, исключительности и нѣкоторой самонадѣянности, которая выражается въ этой отдѣльности дѣйствій, какъ будто бы не нуждающейся ни въ чьемъ пособіи. Во вторыхъ, что это за *тщеславные отчеты?* Или г. Жижи не понимаетъ значенія слова *тщеславный*, или онъ не понимаетъ значенія слова *отчетъ*. Отчетъ никогда не можетъ быть тщеславнымъ, ежели онъ составленъ вѣрно и сообщенъ безъ околичностей. Таковы напримѣръ отчеты тифлисской воскресной школы. Скажите пожалуста, что въ нихъ тщеславнаго? Отчетъ есть обязанность, долгъ, скажемъ больше—необходимость для правильнаго и вѣрнаго хода дѣла, для его развитія и успѣховъ.

Г. Жижи говоритъ, что «одинъ спектакль, послѣдній «(когда жъ были первые?), устроился съ цѣлью дать проч«ное основаніе только что открытой у насъ воскресной «школѣ, принявшей неожиданно огромные размѣры». Не думаю чтобы учредители и распорядители этой воскресной школы были благодарны за этотъ отзывъ г. Жижи. Мы знаемъ, что это люди весьма серьезные и довольно опытные, чтобы возлагать прочное основаніе школы на *спектакль*. Потомъ, къ чему это упоминать *объ огромныхъ размѣрахъ*, подражая манерѣ афишъ и объявленій? Г. Жижи за нѣсколько строкъ предъ тѣмъ проповѣдуетъ скромность, а самъ не скромничаетъ, напоминая извѣстную эпиграмму:

> На столбъ дорожный Петръ, философъ нашъ, походитъ;
> Показываетъ путь, а самъ по немъ не ходитъ.

Мы видимъ изъ печатаемыхъ отчетовъ, что въ школу записано учащихся до 200 человѣкъ; что собирается ихъ для ученія иногда 6, иногда 7, иногда 30, 50, 75, 95—цифры довольно умѣренныя для города съ населеніемъ въ 70 тысячъ жителей; но они нисколько не умаляютъ ни похвалы, ни благодарности, которыми всѣ мы обязаны учредителямъ и распорядителямъ этой школы. Вотъ тутъ-то для насъ и дороги внутреннія побужденія, до которыхъ такъ настойчиво запрещаетъ касаться г. Жижи. Хотя цифры и управляютъ міромъ, но при началѣ дѣла они мало имѣютъ значенія и время покажетъ вѣрнѣе всѣхъ возгласовъ до какихъ размѣровъ они дойдутъ у насъ.

Я не буду слѣдить строка за строкою за всей статьей г. Жижи. Это сдѣлало бы отвѣтъ мой длиннѣе той, всѣмъ извѣстной, морской змѣи, которая появляется почти ежегодно въ иностранныхъ газетахъ для развлеченья почтеннѣйшей публики. Укажу только на мѣста болѣе выдающіяся и подтверждающія высказанныя мною положенія. Посвятивъ 50 срокъ своего фельетона тифлисской общественности, г. Ж. Ж. начинаетъ говорить о публичныхъ лекціяхъ вообще и о г. Желиховскомъ въ особенности и посвящаетъ ему почти всю остальную огромнѣйшую статью свою. Лекціи г. Желиховскаго составляютъ Ахиллесову пятку для г. Жижи. Не будучи слишкомъ гибкимъ и эластическимъ, онъ никакъ не съумѣлъ самъ вытащить изъ нея занозу и думаетъ, что наибольшее количество типографскихъ чернилъ въ состояніи залечить полученную имъ царапину. Я не думаю, чтобы это средство могло быть специфическимъ въ этомъ случаѣ и совѣтовалъ бы ему попробовать полечиться холодной водою. Гидропатія теперь очень усовершенствовалась.

Начавъ говорить о лекціяхъ г. Желиховскаго, г. Жижи называетъ слогъ моихъ писемъ—*высокимъ*. Помилуйте, къ чему эта роскошь въ эпитетѣ: я пишу *своимъ собственнымъ слогомъ*, выработавшимся большею частію въ столкновеніяхъ съ личностями, которыя мыслятъ по Кизеветтеру, а выражаются по Кошанскому, не подозрѣвая, что есть еще школа, въ которой удобнѣе научиться живому, свободному языку. Но дѣло не въ слогѣ, а въ значеніи самыхъ идей;—тутъ-то мы и расходимся съ г. Жижи. Самъ онъ пишетъ хотя не высокимъ слогомъ, но не лишеннымъ оригинальности. Вотъ, напримѣръ: «Большая часть изъ не-

нымъ образомъ ложно и то, что Варшава подверглась наложенію военной контрибуціи на содержаніе войскъ. Корреспонденція *Бреславской Газеты* старается внушить, что изъ Новогеоргіевской крѣпости дали способъ бѣжать четверымъ заключеннымъ, наиболѣе-замѣшаннымъ въ манифестаціи 27-го марта (8-го апрѣля), такъ какъ они оказались агентами враждебной полякамъ партіи. Это—фактъ, совершенно ложный. Неправда и то, что будто рѣшено не впускать въ католическія церкви болѣе ста человѣкъ за одинъ разъ, т. е. впускать еще по сотнѣ, по выходѣ прежнихъ. И это опять не больше, какъ выдумка, которою читатели обязаны изобрѣтательной находчивости журнала «Czas». Равнымъ образомъ можно представить категорическое опроверженіе извѣстій *Познанской Газеты* о разграбленіи заключенныхъ въ Новогеоргіевской крѣпости, о которомъ говоритъ эта газета въ своемъ нумерѣ отъ 11-го (23-го) апрѣля. Этихъ заключенныхъ не триста, а менѣе ста человѣкъ; притомъ же, съ ними обращаются какъ слѣдуетъ. Полковникъ главнаго штаба, Пейкеръ, съ давнихъ поръ страдавшій ипохондріей, лишилъ себя жизни поутру 26-го марта (7-го апрѣля). Этого простаго указанія числа достаточно для опроверженія всѣхъ причинъ, приписываемыхъ этому случаю корреспондентами *Познанской*, *Краковской* и *Силезской* газетъ.—Никакой полковникъ Поповъ не ломалъ своей шпаги, «чтобы не осквернить ея въ крови поляковъ», какъ говорятъ корреспонденты газетъ *Познанской* и *Краковской*. Indépendance отъ 22-го апрѣля обнародовала депешу изъ Варшавы, заключающую въ себѣ столько же неточностей, сколько въ ней словъ: «До сихъ поръ войска сосредоточены въ Варшавѣ; провинціи остались безъ прикрытія. Солдаты совершаютъ грабежи на улицахъ и оскорбляютъ прохожихъ. Казаки сдѣлали поджогъ въ городѣ Хольмѣ, съ цѣлію предать его грабежу. Пожаръ былъ прекращенъ». Не смотря на произведенное сосредоточеніе войскъ къ Варшавѣ, въ провинціяхъ осталось ихъ больше, чѣмъ достаточно, для поддержанія порядка, и сверхъ того ежедневно прибываютъ изъ внутреннихъ губерній новыя войска; солдаты не произвели нигдѣ и не производятъ ни грабежа, ни насилій, или поборовъ; они соблюдаютъ повсюду дисциплину самую строгую. Казаки не поджигали г. Хельма, а слѣдовательно и не было надобности тушить пожаръ; ни здѣсь, ни въ другомъ мѣстѣ, грабежа не было. (*Сѣвер. Пч.*)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ послѣднее время возникло нѣсколько проектовъ, имѣющихъ цѣлью установить соглашеніе между Австріею и Венгріею. Недавно была сообщена программа партіи Деака и Этвеша, напечатанная въ Pesti-Naplo; потомъ появилась въ Вѣнѣ брошюра гг. Фишофа (извѣстнаго участіемъ въ вѣнскихъ событіяхъ 1848 г.) и Унгера; теперь вѣнская газета Wanderer обнародовала въ свою очередь программу, которая, какъ и обѣ предъидущія, исходнымъ пунктомъ между обѣими частями имперіи предлагаетъ личное соединеніе Венгріи съ габсбургскою монархіею, и нѣкотораго рода коммисію, составленную изъ делегатовъ обоихъ сеймовъ (австрійскаго и венгерскаго), которая рѣшала бы окончательно дѣла, признанныя *общими* для Венгріи и Австріи.

Всѣ эти проекты подали поводъ къ довольно-продолжительной полемикѣ въ вѣнской журналистикѣ. Сообщаемъ только сужденіе *Дунайской Газеты* объ этихъ примирительныхъ попыткахъ. *Дунайская Газета*, пересматривая упомянутые проекты, не скрываетъ своего полуофиціальнаго характера и говоритъ такимъ тономъ, который показываетъ, что она передаетъ мнѣнія австрійскаго министерства, или по крайней мѣрѣ графа Рехберга, котораго она органъ и который основалъ ее. Въ первой статьѣ своей *Дунайская Газета* съ нѣкоторою торжественностью говоритъ слѣдующее: «Рѣшеніе о будущихъ отношеніяхъ между областями славянско-нѣмецкими и Венгріею послѣдуетъ вскорѣ. Начала уже обсуждены окончательно; полемика должна умолкнуть; теперь говорятъ самыя дѣла.... До сихъ поръ, какъ публицисты, мы дѣйствовали всѣми нашими силами въ томъ смыслѣ, чтобы идея о единствѣ австрійскаго государства была поддержана, чтобы не были нарушены интересы, съ которыми связано благосостояніе 30 милліоновъ людей. Въ полномъ сознаніи, что мы по возможности удовлетворили этому долгу, мы спокойно ожидаемъ рѣшеній, имѣющихъ вскорѣ послѣдовать». Во второй статьѣ таже газета старается доказать, что Венгрія, своимъ отдѣленіемъ отъ Австріи, не должна надѣяться возбудить, въ настоящее время, столкновеніе обще-европейское; притомъ, по словамъ *Дунайской Газеты*, Венгрія знаетъ, что для воспрепятствованія этому отпаденію, Австрія рѣшилась соединить всѣ свои силы; въ заключеніе *Дунайская Газета* говоритъ: «Австрія должна или безусловно отдаться на волю своихъ враговъ и рѣшиться не быть первостепенною державою, или ей слѣдуетъ употребить всѣ средства для спасенія своего существованія. Выборъ не подлежитъ сомнѣнію. А вопросъ поставленъ именно какъ мы сказали.... Мы вѣримъ въ будущность Австріи и ея жизненную силу. Но если бы она стала внимать софизмамъ и обманамъ приверженцевъ распаденія и жертвовать своимъ благоденствіемъ ихъ жалкимъ фразамъ, то дѣйствительно заслуживала бы сдѣлаться посмѣшищемъ Европы, ибо она самымъ слабодушнымъ образомъ предалась бы на волю заклятыхъ враговъ своихъ. Но этого не будетъ. Австрія устроитъ свою свободу и подастъ примирительную руку всѣмъ народамъ своей монархіи. Но эта свобода должна быть и оставаться общею, монархія должна по прежнему имѣть *одну* точку тяготѣнія.»

Вотъ что говоритъ объ этихъ статьяхъ газета Presse, столько же преданная централизаціи, какъ и *Дунайская Газета*: «Не мы, сказано въ Presse, будемъ возставать противъ политическихъ началъ, высказанныхъ *Дунайскою Газетой*. Но если правда, что рѣшеніе венгерскаго вопроса такъ близко, какъ утверждаетъ *Дунайская Газета*, то мы не можемъ, не смотря на всѣ наши усилія, понять, какимъ образомъ, безъ насильственныхъ реакцій, можетъ быть достигнуто рѣшеніе въ смыслѣ, указанномъ министерскою газетой.... Правда, что граматою 26-го февраля поддерживается идея единства; но логика совершившихся событій сильнѣе буквы закона.... Въ парламентѣ, который на дняхъ соберется, даже западная половина имперіи не

«большаго числа жертвователей не пожелали видѣть въ «печати своихъ именъ» (4). Это напоминаетъ мнѣ донесеніе одного исправника губернатору, которое начиналося такъ: «хотя сіе весьма рѣдко бываетъ, но часто случается ..» Но къ чему спорить о слогѣ; для насъ важнѣе всего то, что по словамъ г. Ж. Ж., «и самъ г. Желиховскій» созналъ важность гласности въ дѣлѣ благотворительности и не «оставитъ безъ вниманія требованій г. Б. Б.» Нѣсколько выше это требованіе мое названо даже «*благоразумнымъ*, но не совсѣмъ *деликатно* высказываемымъ» (т. е. высказаннымъ).—Ежели г. Жижи снисходительно называетъ этотъ общественный контроль надъ употребленіемъ собранныхъ денегъ *благоразумнымъ*, то я всегда почиталъ его *справедливымъ*. Что же касается до *деликатности*, то это понятіе очень гибкое, принимающее много оттѣнковъ; вотъ два примѣра. У меня былъ пріятель, который по временамъ занималъ у меня небольшія деньги, но возвращать не имѣлъ привычки. Покуда я ему не напоминалъ о томъ, онъ былъ со мной очень любезенъ; но только лишь я завелъ рѣчь объ уплатѣ долга, онъ нашелъ это *неделикатнымъ*, прекратилъ со мною знакомство, сталъ дурно обо мнѣ отзываться—и все таки долга не заплатилъ. Другой примѣръ. Жилъ у меня прикащикъ на хуторѣ; я посылалъ ему деньги съ извѣстными цѣлями, для устройства хозяйства. Но когда, черезъ полтора иль два года, я началъ требовать въ нихъ отчета, прикащикъ нашелъ это также *неделикатнымъ*—бросилъ дѣло на хуторѣ и еще подалъ на меня жалобу.

Я уже указалъ на сходство г. Жижи съ Ахилломъ, если не въ героизмѣ и храбрости, то въ пяткѣ; изъ дальнѣйшаго слѣдованія по пустынямъ и дебрямъ статьи г. Жижи оказывается, что онъ имѣетъ даже нѣкоторое преимущество предъ троянскимъ героемъ: у него оказываются двѣ уязвимыя пятки, тогда какъ у Ахиллеса была одна. Эта вторая больная пятка—*внутреннія побужденія*, до которыхъ г. Жижи не позволяетъ дотрогиваться, всеконечно изъ деликатности. «Что касается до внутреннихъ «побужденій, заставившихъ выдти на каѳедру г. Желиховскаго, то намъ также нѣтъ надобности руководствоваться своими предположеніями; вотъ слова его, сказанныя «на лекціяхъ». Затѣмъ слѣдуетъ выписка изъ лекцій г. Желиховскаго, которую я здѣсь не привожу (5) и за вѣрность которой г. Ж. Ж. совершенно ручается. Что до насъ, то мы думаемъ, что она и по слогу, да и по мыслямъ, скорѣе похожа на сочиненіе г. Жижи. Мы не смѣемъ предположить, чтобы человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ и пользующійся здѣсь въ Тифлисѣ нѣкотораго рода авторитетомъ въ своемъ кругу, могъ на нѣсколькихъ строкахъ допустить столько промаховъ и писалъ такимъ страннымъ, учено-чувствительнымъ языкомъ. Но положимъ, что языкъ созданъ иль искаженъ г-мъ Жижи, невѣрно списавшимъ со словъ г. Желиховскаго; откуда же наконецъ такая рѣшимость «попробовать свои силы на *шаткомъ*, но *увлекательномъ* поприщѣ», если рѣчь идетъ о наукѣ? Въ наукѣ ни шаткость, ни увлекательность допущены быть не могутъ. Если ученый выходитъ съ сокровищами науки передъ многочисленной публикой, то значитъ, что въ немъ есть увѣренность оправдать передъ нею свое призваніе; иначе онъ не станетъ читать публичныхъ лекцій. Еще менѣе можно допустить увлеченье въ наукѣ, потому что увлеченье есть признакъ незрѣлости, фантазерства, недопускаемыхъ никакою наукою, а тѣмъ больше науками точными. Да и кому же принесутъ пользу лекціи, о которыхъ самъ лекторъ говоритъ, что они будутъ шатки, что онъ будетъ увлекаться?.. Нѣтъ, мы не вѣримъ, чтобы г. Желиховскій самъ произнесъ на себя это обвиненіе. Вслѣдъ за тѣмъ говорится, что г. Желиховскій «рѣшился стать между наукою и публикою только *по недостатку* ученыхъ спеціалистовъ». Опять мы не вѣримъ, чтобы онъ это сказалъ; это можно сказать гдѣ нибудь, только не въ Тифлисѣ, гдѣ живетъ академикъ Абихъ, первый геологъ послѣ Гумбольдта; гдѣ есть нѣсколько опытныхъ горныхъ инженеровъ, изучавшихъ свою науку не по изданіямъ Струговщикова, Похитонова, Водова и К°, а въ самой природѣ, *въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ*. Если г. Желиховскій не протестовалъ еще противъ этой выписки въ статьѣ г. Ж. Ж., то это конечно по врожденной кротости своего характера и по скромности истиннаго ученаго. Очевидно, что г. Жижи самъ навязался къ нему въ пріятели и взялся защищать его совершенно изъ дружбы; но на дѣлѣ выходитъ, что *услужливый* другъ *часто опаснѣе врага*. Точно такую же услугу г-ну Желиховскому оказываетъ и другой его, тоже повидимому, пріятель, г. З. З. Г. Жижи говоря, что на лекціяхъ г. Желиховскаго собиралось всегда отъ 300 до 400 человѣкъ слушателей, *не можетъ не выразить искреннюю восторга*; а г. З. З. въ статьѣ своей о этихъ-же лекціяхъ, помѣщенной въ 34 № газеты «Кавказъ», говоритъ, что г. Желиховскій *многимъ раздавалъ даромъ билеты* (6) и этимъ подрываетъ весь пафосъ г. Жижи.

Я чувствую, что письмо мое переходитъ свои предѣлы; я пропускаю десятки мелкихъ и крупныхъ бездоказательныхъ обвиненій, съ полной готовностію ихъ опровергнуть; но я щажу и себя и васъ. Надо же знать всему мѣру. Укажу на важнѣйшее. Г. Жижи между прочимъ дѣлаетъ выписку изъ моего 28-го письма;—вотъ она: *Чтобы не умереть совершенно отъ скуки, мы выдумали спектакли, балы, концерты и проч...—въ пользу бѣдныхъ. Да полно такъ ли?*—«Остановитесь г. Б. Б!» восклицаетъ г. Жижи и за тѣмъ старается заподозрить меня въ намѣреніи бросить тѣнь на благотворителей, яко бы тѣмъ, что я сомнѣваюсь въ томъ что попадаютъ ли собранныя ими деньги къ бѣднымъ. Остановитесь, г. Жижи! говорю и я въ свою очередь; вы, который увлекательно разсказываете анекдоты о барышнѣ заснувшей отъ стихотвореній Гоголя, вы вѣрно знаете, что этотъ великій писатель завѣщалъ намъ, чтобы мы обращались съ словомъ честно. Что же вамъ помѣшало, взявъ изъ моего 28-го письма четыре строки, выписать еще и послѣдующія за ними шестнадцать строкъ; не худо бы помѣстить и предшествовавшія пять строкъ, для уясненія дѣла. Вѣдь вы сами не любите, когда дѣло доходитъ до внутреннихъ побужденій; а тутъ очевидно должно же быть побужденіе навязать мнѣ такую мысль, которую никакими тисками нельзя было выжать изъ содержанія моего 28-го письма. Послѣ этого обвиненія г. Жижи спрашиваетъ меня, «отчегожъ я «не радуюсь тому, что хоть *нѣкоторая часть бѣдныхъ* будетъ накормлена и одѣта»?—Отвѣчаю: я не радуюсь потому, что только *нѣкоторая часть денегъ* доходитъ до бѣдныхъ, а остальныя истрачены на костюмы, на декораціи, на перчатки, на музыку и тому подобное, требуемое самой формой увеселительной благотворительности и что было бы цѣло и сохранено при простомъ и гораздо-удобнѣйшемъ способѣ, не вошедшемъ еще въ наши нравы, вѣроятно потому, что онъ очень простъ и раціоналенъ. И мы также, какъ Метафизикъ Хемницера, сидимъ въ нашей ямѣ и говоримъ, что это «веревка, вервіе простое!» А видно долго еще придется намъ просидѣть въ этой ямѣ съ нашею метафизикой.

Впрочемъ у г. Жижи свой особенный и довольно узкій взглядъ на благотворительность. Я говорю, шутя: можно ли подумать, что при такомъ размноженіи добродѣтели у насъ могутъ быть еще бѣдные; а ему кажется, что «можно быть очень добродѣтельнымъ и не избавить ни одной «души отъ бѣдности, просто по неимѣнію къ тому средствъ. «Но вѣроятно г. Б. Б.—прибавляетъ г. Жижи,—хотѣлъ «указать на развитіе *благотворительности*, а не добро«дѣтели. Это часто встрѣчающаяся ошибка въ его сло«вахъ».—Все это нравоучительное мѣстечко напомнило мнѣ изрѣченіе одного изъ дѣйствующихъ лицъ басенъ Крылова: «а жаль, что не знакомъ ты съ нашимъ пѣтухомъ!» И подлинно жаль; тогда я не сдѣлалъ бы такого ужаснаго промаха! Ежели кому либо изъ вашихъ знакомыхъ захочется табаку понюхать, а вы ему скажете: «позвольте мнѣ предложить вамъ мою табакерку», то это будетъ непростительная ошибка противу языка и противу граммати-

---

(4) Тамъ-же стран. 179, столб. 3.

(5) Тамъ-же; стр. 179 столб. 3 и стр. 180 столб. 1.

(6) См. газ. «Кавказъ» н. г. № 34, стр. 189, столб. 1-й.

будетъ имѣть полнаго числа представителей, и факта этого не измѣнитъ ни какія фразы *Дунайской Газеты*.... Мы никогда не скрывали нашего предпочтенія единству имперіи и нашего отвращенія отъ всякой сдѣлки съ началомъ личнаго соединенія. Мы и теперь не болѣе благопріятствуемъ этой послѣдней идеѣ, хотя положеніе дѣлъ таково, что едва ли другой исходъ возможенъ. Но если бы мы были полуофиціальнымъ журналомъ, какъ *Дунайская Газета*, то можетъ не удовольствовались бы возраженіями противъ сдѣлки и деклмаціями о единствѣ имперіи; но, чтобы успокоить и поддержать всѣхъ вѣрующихъ въ судьбы Австріи, мы указали бы по крайней мѣрѣ на рѣшеніе, съ помощью котораго единство имперіи, при *дѣйствительномъ состояніи дѣлъ* и въ предѣлахъ законной свободы, могло бы быть возстановлено и поддержано безъ пушекъ и осаднаго положенія.»

— Изъ Венеціи пишутъ, отъ 25-го апрѣля, въ Presse: «Сопротивленіе отправкѣ депутатовъ въ имперскій сеймъ было такъ велико въ Венеціянской области, что изъ 20 членовъ, которыхъ эта область должна была выслать на сеймъ, ни одинъ не поѣдетъ; послѣ этой удачи, теперь прибѣгаютъ ко всѣмъ возможнымъ средствамъ для того, чтобы также поступили и лица, назначенныя въ члены верхней палаты. Почти всѣ члены этой палаты, какъ наслѣдственные, такъ и пожизненные, получили безъименныя письма, въ которыхъ имъ положительно угрожаютъ смертью, если они не откажутся отъ своего назначенія и поѣдутъ въ Вѣну. Эти угрозы имѣли большой успѣхъ, ибо, какъ намъ извѣщаютъ, изъ наслѣдственныхъ членовъ въ имперскій сеймъ не отправится ни одинъ, а изъ пожизненныхъ поѣдутъ лишь немногіе. Венеціянскій патріархъ, архіепископъ Удинскій и можетъ быть еще предсѣдатель апелляціоннаго суда, г. Рести-Феррари, отправляются завтра въ Вѣну занять свое мѣсто въ верхней палатѣ; но другихъ представителей Венеціянской области на сеймѣ не будетъ. Впрочемъ, опять возобновились тайныя демонстраціи, какъ-то: надписи на стѣнахъ, раздача прокламацій и проч.; но серьезныхъ безпорядковъ не случается и даже обѣщанная сегодня, въ день св. Марка, демонстрація не послѣдовала. Какъ въ Римѣ, для выраженія своего политическаго сочувствія, употребляютъ слова: Non piove (non Pio, Vittorio Emmanuele), такъ и здѣсь, при встрѣчѣ привѣтствуютъ другъ друга словами: Viva Venere! (Viva Vittorio Emmanuele, nostro eccelente re eletto).

— Въ берлинскихъ журналахъ напечатана слѣдующая телеграмма: «*Вѣна, 29-го апрѣля.* Императоръ назначилъ предсѣдателемъ верхней палаты князя Карла Вильгельма Ауершперга, а вице-предсѣдателемъ барона Филиппа Крауса; предсѣдателемъ палаты депутатовъ назначенъ докторъ Гейнъ, а вице-предсѣдателями профессоръ Газнеръ и графъ Мацукелли.»

— Извѣщаютъ, что императоръ отправится въ Богемію въ августѣ и что 21-го того же мѣсяца будетъ короноваться въ Прагѣ.

— Такъ-называемый комитетъ иностранныхъ дѣлъ въ Шеффильдѣ протестовалъ противъ признанія англійскимъ правительствомъ Виктора-Эммануила королемъ Италіи.

— По словамъ «Туринской Газеты», шесть корпусовъ итальянской арміи будутъ расположены слѣдующимъ образомъ: 1-й въ Туринѣ, 2-й въ Миланѣ, 3-й въ Пармѣ, 4-й въ Болоньѣ, 5-й во Флоренціи и 6-й въ Неаполѣ. Кромѣ-того, 5-я дивизія сосредоточивается въ Піаченцѣ.

— Въ *Монитерѣ*, 30-го апрѣля, обнародованъ императорскій декретъ о закрытіи засѣданій Законодательнаго Сословія по 4-е іюня включительно. Наканунѣ этотъ декретъ сообщенъ и Законодательному Сословію.

— Вотъ любопытная статистика народонаселенія Франціи: въ 1821 году въ ней было 30,461,875 жителей, въ 1831 — 32,569,223, въ 1836 — 33,540,910, въ 1841 — 34,230,178, въ 1846—35,401,761, въ 1851—35,783.170, въ 1856—36,039,364. Въ настоящую минуту, на всемъ пространствѣ имперіи производится общая народная перепись.

— Французскій посланникъ при Швейцарскомъ Союзѣ, г. Тюрго, уѣхалъ къ своему посту, въ Бернъ. Вслѣдъ за его прибытіемъ имѣетъ быть заключенъ коммерческій трактатъ съ Швейцаріей, которому будетъ предшествовать подписаніе такого же договора съ Бельгіей, а затѣмъ и съ Пруссіей; всѣ эти трактаты основаны на началахъ свободы торговли, потому-что составляютъ прямое послѣдствіе трактата, подписаннаго императоромъ съ Англіей. Частные вопросы могутъ замедлить, болѣе или менѣе, заключеніе ихъ, но главныя статьи уже утверждены.

— Изъ Тянь-зина пишутъ отъ 5-го апрѣля, въ *Монитеръ*: «Кажется въ расположеніи китайскаго правительства къ западнымъ державамъ произошла благопріятная перемѣна; такъ покрайней мѣрѣ надобно заключать по новѣйшему декрету богдохана, повелѣвающему устроить въ Пекинѣ новое министерство, которому будутъ поручены всѣ сношенія съ иностранными державами. Это будетъ настоящее министерство иностранныхъ дѣлъ, тогда какъ до сихъ поръ всѣ дѣла, относящіяся къ государямъ и народамъ-*данникамъ*, которые одни признавались въ Китаѣ, состояли въ вѣдѣніи второстепеннаго департамента, называвшагося конторою колоній. Начальство надъ этимъ новымъ министерствомъ поручено князю Кону, при содѣйствіи Квей-Ляня и Вынъ Ляня. Первый изъ этихъ сановниковъ съ 1858 года принималъ участіе во всѣхъ важныхъ переговорахъ съ великими державами; что касается до втораго, прежняго генералъ-губернатора Девяти-Воротъ, то онъ помогалъ князю Кону во всѣхъ переговорахъ, происходившихъ въ октябрѣ минувшаго года, и его смѣлые и благоразумные совѣты не мало способствовали заключенію мира. Этотъ важный декретъ напечатанъ въ *Пекинской Газетѣ* и сообщенъ посольствамъ французскому и англійскому Тзунгъ-Леономъ, который присланъ самимъ богдохановъ и тѣмъ же декретомъ назначенъ въ наблюдатели трехъ сѣверныхъ портовъ.—Кромѣ того, въ сношеніяхъ между представителями европейскихъ державъ и китайскими начальствами господствуетъ взаимная вѣжливость и радушіе; въ доказательство этого можно привести слѣдующее обстоятельство: при похоронахъ генерала Коллино присутствовали въ официальномъ костюмѣ главные начальники города Тянь-Тзина, испросивъ предварительно на это разрѣшеніе своего правительства».

— Въ политическомъ мірѣ многихъ занимаетъ вопросъ, какъ поступитъ Испанія, столь-энергически возставшая противъ итальянскихъ событій, теперь, когда принципъ

ки: у васъ просятъ табаку, а вы предлагаете табакерку; вѣдь табакерка-то можетъ быть совершенно пустая: вотъ вы и выходите просто профанъ. Только странно, что г-ну Жижи, человѣку по видимому глубоко ученому, неизвѣстно, что между благотворительностью и добродѣтелью точно такое же отношеніе, какъ между табакомъ и табакеркою; то есть, какъ между *содержимымъ* и *содержащимъ*, какъ между *видомъ* и *родомъ* и что въ словесности употребляется одинъ вмѣсто другаго. (Зри логику и реторику). Но г. Жижи убѣжденъ, что когда у добродѣтели нѣтъ ни копейки денегъ, то она ни за что не можетъ содержать въ себѣ никакой благотворительности. Въ этомъ-то вотъ и заключается узкость взгляда. Да одна мысль, одна инициатива, проистекающая изъ чистыхъ потребностей добродѣтели, часто бываютъ великимъ благодѣяніемъ. А дарованіе-то развѣ не капиталъ? Вѣдь вотъ г. Желиховскій—онъ не могъ располагать большими капиталами, а посредствомъ лекцій своихъ принесъ и вещественное и нравственное благодѣяніе, да и обогатилъ еще и сокровищницу науки; потому что г. Жижи положительно говоритъ, что на этихъ лекціяхъ «*были изложены совершенно новыя теоріи и «много оригинальныхъ собственныхъ взглядовъ*». Подождемъ обнародованія этихъ драгоцѣнныхъ пріобрѣтеній науки, которыя родились и возникли въ Тифлисѣ, среди его образованныхъ жителей и ученаго круга.

А знаете ли, что думаетъ г. Жижи о тифлисскомъ обществѣ, объ его, такъ называемыхъ, сливкахъ?—А вотъ послушайте. «Затрепетали наши сердца и задрожали и «похолодѣли не одѣтыя французскими перчатками изъ мягкой кожи руки, при мысли, что *такое глумленіе можетъ «многихъ остановить изъ тѣхъ лицъ, которыя рвались «изъ любви къ искуству или наукѣ, выставить себя на «общественный судъ* и между прочимъ на судъ глумящагося и подсмѣивающагося г. Б. Б. Того самаго г. Б. Б., который пользуется печатною гласностью и публичными насмѣшками, *для того, чтобы остановить благородное общественное стремленіе*, которое мы отъ души привѣтствовали, какъ зорю лучшей жизни для Тифлиса» — Что это вы надѣлали, г. Жижи? вѣдь это жалость: — вотъ что значитъ писать и говорить не подумавши. Желая раздавить вашимъ сарказмомъ меня, вы придали мнѣ уже слишкомъ большое значеніе, котораго я вовсе не желаю, не ищу и у васъ не просилъ; а желая защитить наше общество, вы его такъ унизили, какъ никто никогда печатно не унижалъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же бываетъ такое общество, которое, *по вашему мнѣнію*, можно остановить въ его благородныхъ порывахъ насмѣшкой, глумленіемъ, какимъ нибудь мимолетнымъ и плохо написаннымъ фельетономъ? Помилосердуйте; возьмите поскорѣе ваше слово назадъ; мы всегда думали, что тифлисское общество на столько благоразумно и столько имѣетъ характера, что съумѣетъ и позабавиться шуткою и презрѣть всякой насмѣшкою.

Но если г. Жижи такъ думаетъ о тифлисскомъ обществѣ, что оно въ состояніи обратиться вспять отъ всякаго фельетона, за то у него есть герой, котораго никакія преграды не остановятъ—это г. Желиховскій. Онъ прямо и открыто говоритъ, что ни глумленія г. Б. Б., ни насмѣшки его (то есть мои) не удержатъ г. Желиховскаго отъ чтенія публичныхъ лекцій. И такъ, если цѣлое общество можетъ пасть духомъ отъ фельетона какого нибудь непризваннаго Жюль-Жанена, Густава де Молинари тожь. —то не все еще потеряно: г. Желиховскій стоитъ посреди крушенія будто адаманговая скала.

«Утѣшься:—Индія осталася за нами!»

Я уже имѣлъ случай сказать, что г. Желиховскій есть вообще герой и главное дѣйствующее лицо всей статьи г. Ж. Ж. Но это однако не значитъ, чтобъ мы предполагали, что эта запальчивая статья г. Жижи составлена съ вѣдома г. Желиховскаго. Напротивъ, г. Желиховскій такъ скроменъ, что мы увѣрены что онъ узналъ о существованіи этого непрошенаго и неловко составленнаго панегирика только по появленьи его въ газетѣ «Кавказъ». Тѣмъ не менѣе дружба г. Жижи къ г. Желиховскому простирается до того, что онъ сердится даже за самые благопріятные наши отзывы о молодомъ нашемъ ученомъ. Такимъ образомъ онъ нападаетъ на меня за то, что я искренно и отъ всей души сказалъ, что г. Желиховскій замѣнилъ намъ на этотъ разъ Араго и за то, что лекціи г. Желиховскаго названы мною *бойкими*. И то и другое не больше какъ похвала. Г. Жижи по поводу Араго даже заподозрилъ меня въ невѣжествѣ, полагая что я не знаю, что Араго былъ по преимуществу астрономъ. Но, во первыхъ, Араго былъ астрономъ ex professo, а въ душѣ онъ былъ энциклопедистъ, также какъ и г. Желиховскій; во вторыхъ, неужели г. Жижи вовсе не знаетъ, что всякая наука и слѣдовательно всякія лекціи имѣютъ двѣ стороны—внутреннюю, то есть содержаніе, и внѣшнюю, то есть изложеніе; съ этой-то послѣдней точки зрѣнія я и сравнилъ г. Желиховскаго съ Араго, то есть съ ученымъ обладавшимъ неоцѣненнымъ даромъ излагать самые отвлеченные и запутанные предметы самымъ общедоступнымъ слогомъ; съ его времени и создалось даже понятіе о популяризированіи отвлеченныхъ наукъ; въ третьихъ, развѣ гипотеза Лапласа, о которой говорилъ г. Желиховскій на первой лекціи, больше относится къ геологіи нежели къ астрономіи и неужели она внѣ предметовъ, которыми занимался по преимуществу Араго?—Наконецъ, слово *бойкій*; что вы нашли въ немъ обиднаго? бойкость, въ особенности при талантѣ — большое достоинство; — и я имѣлъ полное право назвать лекціи г. Желиховскаго бойкими, видя его программу, гдѣ на пространствѣ шести часовъ или шести лекцій было замкнуто столько предметовъ, что дюжинный и обыкновенный ученый распредѣлилъ бы ихъ на шесть мѣсяцевъ; но г. Желиховскій взялъ *съ бою* то, что другому достается терпѣніемъ. За то ему честь и слава, за то и лекціи его названы *бойкими*. Только напрасно г. Жижи совѣтуетъ мнѣ написать мое 29-е письмо о *предстоящихъ скачкахъ* и «приложить болѣе кстати слово бойкій—къ лошадямъ». Эта выходка доказываетъ только крайнюю раздражительность г. Жижи и его совершенное незнаніе русскаго языка. Мы просимъ покорнѣйше нашего грознаго критика указать намъ хоть одинъ признанный въ русской литературѣ авторитетъ, гдѣ бы эпитетъ *бойкій* прилагался удобно къ лошади. Мы думаемъ, что и въ стихахъ, гдѣ онъ могъ быть поставленъ для рѣомы, его не сыщется. Еще менѣе можетъ онъ быть прилагаемъ для скаковой и хорошей лошади; скаковая лошадь для скачки должна быть тщательно *приготовлена*, также какъ и хорошій профессоръ для лекцій. О лошади говорятъ, что она быстра, легка, крѣпка, горяча, рысиста, сносна, выдержана,—но намъ вовсе не удавалось слыхать отъ знатоковъ дѣла, что лошадь *бойка;* этотъ эпитетъ рѣшительно не клеится на языкѣ охотника, не смотря на все настояніе г. Жижи.

Но довольно. Въ заключеніе попросимъ у него позволенья употреблять два слова, открытыя имъ въ архивахъ: *глумленіе* и *зловредный*; они намъ чрезвычайно понравились, также какъ и анекдотъ о стихотвореніяхъ Гоголя. — Вотъ что мило, такъ мило и никакимъ спорамъ и противорѣчіямъ совершенно не подлежитъ. И нежели г. Жижи, посовѣтовавшій мнѣ написать 29-е письмо непремѣнно о скачкахъ, примегъ мой добрый совѣтъ, то я предложилъ бы ему заняться введеніемъ устарѣлыхъ словъ въ русской литературѣ и составить альманахъ анекдотовъ; въ этомъ у него много вкуса и онъ долженъ имѣть несомнѣнный успѣхъ. Но критиками ему заниматься не слѣдуетъ; для этого надобно имѣть несравненно болѣе хладнокровія и терпѣнія, нежели его оказалось у г-на Жижи.

Васъ же, мой петербургскій читатель, прошу простить меня за сіе неумѣренно длинное и скучнѣйшее въ своемъ родѣ письмо. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему вамъ знать наши домашнія дрязги и сплетни и тому подобныя совершенно неинтересныя вамъ дѣла. Могу только увѣрить васъ, что все это длинное словопреніе проистекаетъ изъ *благородныхъ стремленій*; потому что увеселительная благотворительность не можетъ обойдтись безъ увеселительныхъ фельетоновъ. *Б.Б.*

ПОПРАВКА.

Въ фельетонѣ прошлаго, 35 № нашей газеты вкралась слѣдующая опечатка: стр. 191-я, столб. 3-й 11-я строка снизу, вмѣсто: оно будетъ *непонятно*, слѣдуетъ читать: *непонято*. Но остальныя менѣе важныя опечатки мы не указываемъ.

присоединеній обращается островомъ Сан-Доминго въ ея пользу.

— Газета «Regeneracion» извѣщаетъ о прибытіи въ Мадридъ адъютанта генерала Серрано, полковника Ризо, съ депешами, касающимися присоединенія испанской части острова Гаити, но не можетъ еще опредѣлить, выиграетъ ли что-нибудь Испанія отъ такого присоединенія, или оно только обременитъ еще-болѣе государственную казну.

— По словамъ газеты «Abeja Montanesa», Домингская республика занимаетъ всю восточную часть Гаити, на пространствѣ 2,300 квадратныхъ географическихъ миль. Населеніе ея въ 1851 году простиралось до 200,000 душъ; цвѣтныхъ людей въ ней болѣе, чѣмъ негровъ. Ею управлялъ президентъ, выбиравшійся на четыре года, при содѣйствіи совѣта изъ 100 членовъ и суда изъ 15; армія состоитъ изъ 6—7000 человѣкъ, а берега охраняются 7 или 8 малыми судами. Населеніе столицы состоитъ изъ 12,000 душъ и она окружена укрѣпленными стѣнами и бастіонами.

— Въ газетѣ «Calcuta Englishmann» пишутъ: «Голодъ рѣдко терзаетъ народъ безъ того, чтобы не повлечь за собою и другихъ бѣдствій; то же видимъ мы и въ сѣверозападной Индіи. Убійства, разбои, подвиги *душителей* не прекращаются; нѣсколько женщинъ и дѣтей умерщвлены изъ-за жалкихъ суммъ, и на большихъ дорогахъ ежедневно встрѣчаются воры, неоставляющіе въ покоѣ и духовныхъ особъ, собирающихъ деньги въ пользу жертвъ голода. Однако, новая полиція начинаетъ организоваться и дѣйствуетъ, говорятъ, прекрасно.»

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Каттаро, *4-го мая (22-го апрѣля)*. По извѣстіямъ изъ Никсича отъ 28-го (16-го) апрѣля, полученнымъ отъ заступающихъ мѣсто европейскихъ консуловъ, ихъ соглашеніе съ инсургентами, состоявшееся 25-го (13-го) апрѣля, было нарушено послѣдними измѣнническимъ образомъ 27-го (15-го) апрѣля. Авангардъ транспорта съ жизненными припасами, шедшій изъ Кристаца и состоявшій изъ шестидесяти человѣкъ мусульманскихъ иррегулярныхъ войскъ, былъ аттакованъ инсургентами въ горномъ проходѣ Дуга и уничтоженъ. Посланецъ, отправленный заступающими мѣсто консуловъ, по дѣлу о транспортѣ съ жизненными припасами, къ турецкому начальнику въ Кристацъ былъ остановленъ инсургентами, отнявшими отъ него врученныя ему письма. Предводители инсургентовъ отвѣчали притомъ дипломатическимъ агентамъ оскорбительнымъ образомъ. Заступающіе мѣсто консуловъ Цигрія, Мо, Цораль, Безобразовъ остались въ Никсичѣ и отправили увѣдомленіе о всемъ происходившемъ къ своимъ консуламъ въ Цетиньѣ.

Константинополь, *1-го мая (19-го апрѣля)*. Сегодня прибылъ сюда намѣстникъ Кавказскій, генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій, и въ субботу 4-го мая (22-го апрѣля) долженъ былъ отправиться въ Тріестъ, на одномъ изъ пароходовъ Ллойда.

Лондонъ, *3-го мая (21-го апрѣля)*. Во вчерашнемъ засѣданіи Нижней Палаты, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, объявилъ, что на американскія воды отправлены англійскіе военные корабли для защиты англійскихъ интересовъ. Лордъ Джонъ Россель вновь объявилъ, что на Іонійскихъ островахъ не было безпокойствъ. Г. Горсмэнъ, отъ имени оппозиціи, предложилъ, подъ видомъ добавленія къ проекту бюджета, представленному Палатѣ министерствомъ, чтобы была сбавлена на одинъ шиллингъ пошлина на чай, вмѣсто уничтоженія пошлины на бумагу. Въ пользу этого предложенія поданъ былъ 281 голосъ, противъ него 299 голосовъ, такъ что на сторонѣ правительства оказалось большинство въ 18 голосовъ.

Лондонъ, *4-го мая (22-го апрѣля)*. Во вчерашнемъ засѣданіи Нижней Палаты лордъ Джонъ Россель, въ отвѣтъ на различные вопросы, сдѣланные членами Палаты министерству, объявилъ, что признаніе итальянской національности не обязываетъ Англіи ни въ отношеніи къ Польшѣ, ни въ отношеніи къ Венгріи. Онъ присовокупилъ, что англійское министерство не можетъ совѣтовать призыва къ оружію и что дипломатическое вмѣшательство Англіи не будетъ имѣть благопріятныхъ послѣдствій. Въ заключеніе министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ, что онъ не можетъ сообщить Парламенту требуемыя нѣкоторыми изъ его членовъ донесенія англійскаго консула, пребывающаго въ Варшавѣ.

Лондонъ, *6-го мая (24-го апрѣля)*. Предложеніе о посредничествѣ по датскому-голштинскому вопросу, сдѣланное Англіею, Франціею, Россіею, сколько извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, отринуто Пруссіей, которая по прежнему настаиваетъ на томъ, что этотъ вопросъ есть чисто-германскій, не касающійся до другихъ державъ.

— Сверхъ того, въ прибавленіи къ № 46-му *Биржевыхъ Вѣдомостей* находимъ слѣдующее извѣстіе, полученное телеграфнымъ бюро г. Трубникова:

«*Нью-Йоркъ, 25-го (13-го) апрѣля*. Почтовое и телеграфное сообщеніе между Вашингтономъ и Нью-Йоркомъ прервано. Шесть тысячь южнаго войска—подъ Вашингтономъ. Ожидаютъ нападенія».

ПЕРСІЯ.

Частная корреспонденція «Кавказа».

Тегеранъ, 21 апрѣля 1861.

Довольно справедливо замѣчаетъ простой народъ, что бѣда никогда не приходитъ одна. Такъ случилось и съ Тегераномъ: какъ будто не доставало для несчастныхъ его жителей голода и дороговизны. 8-го сего мѣсяца въ пятомъ часу по полудни разразилась страшная буря, сопровождаемая безпрерывными раскатами грома, какъ надъ самымъ городомъ, такъ и надъ его окрестностями. Она неслась съ сѣвера; не прошло болѣе полторы часа, какъ отъ проливнаго дождя и отъ крупнаго града, величиною въ грецкій орѣхъ, образовался сильный потокъ глубиною аршина въ два. Вся эта масса воды со ската шимранскихъ горъ хлынула на сѣверо-западную часть города и предмѣстія. При здѣшней постройкѣ стѣнъ и домовъ изъ сыраго кирпича и даже просто изъ грязи, разумѣется, они не могли устоять противъ напора *сейля* (такъ называются подобные потоки) и валились какъ карточные домики. Къ счастію, наводненіе остановлено было рвомъ, идущимъ вокругъ городскихъ стѣнъ; большая часть воды слилась туда. Однакоже насчитываютъ немнѣе ста пятидесяти домовъ, разрушенныхъ сейлемъ. Бѣдствій было бы гораздо больше, если бы буря случилась ночью: тогда непремѣнно погибли бы сотни людей. Грязь, нанесенная сейлемъ, завалила совершенно водопроводы, черезъ которые получается вода въ городѣ, и до сихъ поръ очищенъ только одинъ изъ нихъ, а именно тотъ, который проведенъ въ шахскій дворецъ. Издержки на поправленіе водопроводовъ будутъ очень значительны; разрушеніе же домовъ, принадлежавшихъ большею частію людямъ небогатымъ, увеличило число нищихъ въ столицѣ. — При этомъ случаѣ отличился служитель французскаго полковника Броньяра, находящагося здѣсь въ качествѣ начальника инструкторовъ: онъ спасъ двухъ персіянъ, которыхъ уносилъ потокъ и подвергавшихся вѣрной смерти, бросившись въ потокъ передъ испуганной толпой и вытащивъ несчастныхъ. Персіяне вообще и особенно жители внутреннихъ провинцій, гдѣ почти совсѣмъ нѣтъ рѣкъ, разумѣется плавать не мастера, да и хорошему пловцу не легко устоять противъ бѣшенаго потока, состоящаго на половину изъ грязи, каковы обыкновенно бываютъ сейли. Многіе города Персіи подвергаются бѣдствію отъ сейлей, образующихся отъ сильнаго ливня, который увеличиваетъ массу воды, приводя въ таяніе снѣга на вершинахъ горъ, при подошвѣ которыхъ стоятъ напр. Казвинъ, Хамеданъ и Тегеранъ. Такъ какъ потоки эти бросаются обыкновенно по извѣстному руслу, то въ древнія времена для отвода ихъ построены были прочныя плотины, слѣды которыхъ остаются до сихъ поръ; но плотины эти вмѣстѣ съ караван-сераями и мостами, возведенными въ цвѣтущія времена Гулагидовъ и Сефевидовъ, пришли въ разрушеніе. Вслѣдъ за несчастіемъ начинаютъ толковать о прежнихъ *саддъ-у-бендъ* (плотинахъ), доказываютъ другъ другу ясно, что необходимо ихъ поправить, но благія намѣренія эти, по недостатку денегъ и рѣшительности, остаются безъ исполненія. Между тѣмъ жители Тегерана все еще страдаютъ отъ дороговизны и недостатка въ съѣстныхъ припасахъ; только благоразумное распоряженіе правительства спасло ихъ наполовину отъ голода. Доставленіе и заготовленіе пшеницы и раздача ея хлѣбникамъ были поручены прежнему *меликъ-ут-туджару*, старшинѣ персидскаго купечества въ Тегеранѣ, *Агѣ Мехди*, извѣстному своею честностію, безкорыстіемъ и настойчивостію. Приведя въ извѣстность количество находящихся на лицо припасовъ и распорядившись быстрымъ подвозомъ, онъ успѣлъ также обуздать своевольство и жадность хлѣбниковъ; выдавалъ имъ ежедневно извѣстный вѣсъ пшеницы и наблюдалъ, чтобы они не смѣли продавать хлѣбъ по слишкомъ высокой цѣнѣ; но и при этой бдительности Ага-Мехди злоупотребленія были неизбѣжны. Хотя по таксѣ, установленной имъ, хлѣбъ должны были продавать по 24 шахи (36 к. сер.) за батманъ, но его вгоняли въ 30 ш. и кромѣ того прибѣгали къ слѣдующей хитрости: пустивъ въ продажу только три четверти и даже половину выданной на день пропорціи до вечера, хлѣбники объявляли, что у нихъ не осталось ничего въ лавкѣ и потомъ съ наступленіемъ ночи, секретно продавали батманъ по 60 и 90 к. сер., увѣряя, что это вынечено изъ муки, полученной ими тайкомъ и по чрезвычайно дорогой цѣнѣ. Продѣлки эти вывели изъ терпѣнія Агу-Мехди и на дняхъ онъ отправилъ съ жалобой къ шаху, который живетъ теперь въ загородномъ дворцѣ *Давудіэ* (въ 12 верстахъ отъ Тегерана), старшину завѣдывающаго цехомъ хлѣбниковъ съ двумя его подчиненными, болѣе прочихъ обижавшими народъ своими плутнями. Еще не извѣстно, какое рѣшеніе послѣдуетъ; одни говорятъ, что его вел. казнитъ виновныхъ, другіе утверждаютъ, что шахъ приказалъ взыскать 30,000 тум. (90,000 руб. сер.) штрафу съ хлѣбниковъ, мясниковъ, баккаловъ (мелочныхъ продавцовъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, какъ-то: масла, сыру, кислаго молока, зелени и пр.), продавцевъ сухихъ овощей, особенно гороху, цѣна котораго въ послѣднее время дошла до 40 тум. (120 р. сер.) за 17½ пудъ и всю эту сумму — т. е. 90,000 р. сер. раздать бѣднымъ. Между прочимъ, 19 числа прежній везирь *Мирза-Муса* опять утвержденъ въ той же должности и получилъ приказаніе завѣдывать снабженіемъ города припасами. Онъ уже объявилъ, что батманъ хлѣба будетъ продаваться 4 шахи дешевле; но народъ, не вѣря безкорыстію везиря, не думаетъ, чтобы судьба его улучшилась съ передачею ему власти Ага-Мехди. Въ настоящее время, по милости послѣдняго, батманъ рису понизился въ цѣнѣ до 2½ сах., масла батм. до 5 сах.; посмотримъ какъ будетъ при новомъ управленіи. Теперь пшеницы въ анбарахъ на лицо 1,000 харв. и этого можетъ быть достаточно на 5, даже и на 6 дней; впрочемъ ожидаютъ подвоза изъ Хамедана, куда отправленъ *Махмудъ-Ханъ-Карагезлу*, министръ торговли и промышленности; керманшахскій губернаторъ *Имамъ-Кули-Мирза* доноситъ, что онъ въ состояніи собрать для столицы до 10,000 харв.; губернаторъ Казвина и Зенджана, *Амиръ Асланъ-Ханъ*, дядя шаха, также энергически дѣйствуетъ для облегченія бѣдствій столицы, но разливъ рѣчекъ и ручьевъ отъ безпрерывныхъ дождей и недостатокъ вьючнаго скота препятствуютъ исполненію благихъ ихъ намѣреній. Въ послѣднее время значительное количество припасовъ везли изъ Фарса, но они не могли быть доставлены сюда потому, что близь Кума *Руди-шуръ* (соленая рѣка), черезъ которую въ прежніе годы переѣзжали свободно во всякое время, такъ разлилась, что не было средства переправиться черезъ нее. Ячмень, который идетъ также на хлѣбъ, вздорожалъ неимовѣрно: пудъ его продается теперь по 3 р. сер. и всякій радъ избавиться отъ лошадей, вздешевѣвшихъ чрезвычайно, такъ что непородистыя сбываются съ радостію за половину настоящей цѣны. Единственная надежда возлагается всѣми на то, что дороги скоро поправятся, рѣчки спадутъ и новый подножный кормъ поможетъ поправить вьючный скотъ, на которомъ будетъ производиться болѣе поспѣшная доставка припасовъ. — Мы уже сообщали вамъ, что Казвинъ и Зенджанъ пострадали отъ голода; тоже несчастіе постигло Кумъ и Ездъ. Губернаторы послѣднихъ городовъ были выгнаны жителями, выведенными изъ терпѣнія дороговизной и притѣсненіями властей. Особенно жалуются на *Ису-Хана*, который и во время управленія Исфаганомъ и Гиляномъ умѣлъ вооружить противъ себя жителей своею жадностію. Какъ человѣкъ богатый и вліятельный, притомъ же способный къ спекуляціямъ, онъ хотѣлъ захватить въ Ездѣ въ свои руки торговлю шелкомъ, очень важнымъ продуктомъ для этого промышленнаго города, половина котораго занимается ручною фабрикаціею шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій, отличающихся прочностію и свѣжестію красокъ и вывозимыхъ во всѣ концы Персіи, даже за границу. Впрочемъ Иса-Ханъ, предвидя, что въ столицѣ ему нельзя ожидать ласковаго пріема, выѣхавъ изъ города, употребилъ всевозможныя средства, чтобы примириться съ недовольнымъ народонаселеніемъ и увѣривъ его, что перемѣнитъ прежнее свое поведеніе, получилъ согласіе опять править Ездомъ. Изъ Исфагана, гдѣ заразительною жадностію также произведена искуственная дороговизна на съѣстные припасы, получены въ послѣднее время неблагопріятныя вѣсти. Тамъ произошло столкновеніе между свѣтскою и духовными властями. Улемы, въ защиту притѣсняемаго народа, рѣшились несмотря на сопротивленіе губернатора, *Ханляръ-Мирзы*, запретить хлѣбникамъ продавать хлѣбъ по дорогой цѣнѣ и обвѣшивать, грозя имъ строгимъ наказаніемъ вслѣдствіе предписаній шаріата. Свѣтскія власти не смѣли противустоять авторитету духовныхъ и видя невозможность преодолѣть послѣднихъ, объявили, что вывозъ съѣстныхъ припасовъ изъ исфаганской провинціи въ другія запрещается. Не удивляйтесь, что я въ послѣднихъ письмахъ такъ много распространяюсь о жалкомъ состояніи народа: это теперь для Персіи одинъ изъ самыхъ существенныхъ и важныхъ вопросовъ. Во всѣхъ классахъ только и слышишь, что разсужденія о томъ, чѣмъ прокормиться до слѣдующей жатвы, откуда можно ожидать скораго подвоза припасовъ, можетъ ли столица поддержаться этими подвозами со стороны еще мѣсяца три и т. п. Надѣются, что жатва будетъ богатая, потому что озими вездѣ взошли великолѣпныя, но съ другой стороны опасаются, чтобы отъ безпрерывныхъ дождей онѣ не были поѣдены насѣкомымъ, извѣстнымъ у насъ подъ названіемъ долгоносика (по перс. *симъ*, charançon), или зерно не подверглось рожку (по перс. *зенгъ*,

собств. ржавчина, ergot). Первая опасность, по замѣчанію старожиловъ, уже скоро минуетъ.

— Его шахское велич., какъ мы уже сказали выше, живетъ теперь въ загородномъ саду Давудіэ, куда онъ выѣхалъ со свитой своей дней десять назадъ тому, чтобы подышать чистымъ воздухомъ. Шахъ часто выѣзжаетъ на прогулки верхомъ, что замѣняетъ любимое его развлеченіе—охоту, которой теперь нѣтъ ни на какого звѣря. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занимается и дѣлами. Въ послѣднее время нѣтъ никакихъ особенно замѣчательныхъ измѣненій во внутреннемъ управленіи, развѣ за исключеніемъ того, что его велич., смѣнивъ дядю своего шахзадэ *Фирузъ-Мирзу*, *нусратъ уд-доулэ*, на мѣсто его назначилъ губернаторомъ Тегерана одного изъ сыновей своихъ, *Камранъ-Мирзу*, провозглашеннаго въ третьемъ году *наибъ-ус-султанэ*. Камранъ-Мирзѣ не болѣе 6 или 7 лѣтъ и разумѣется, дѣлами будетъ управлять вмѣсто его везирь Мирза-Муса, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, но опытный и неутомимый. Старшаго сына своего, шахзадэ *Музаффаръ-эддинъ-Мирзу*, шахъ посылаетъ правителемъ Адербейджана; принцу не болѣе двѣнадцати лѣтъ и заботы по управленію этой огромной провинціей, пограничной съ русскими и турецкими владѣніями, съ которыми Персіяне находятся въ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ, вслѣдствіе коихъ, а также и по частымъ грабежамъ, воровствамъ и спорамъ возникаетъ множество дѣлъ, безъ сомнѣнія будутъ лежать на *сердари-кюлль*, *Азизъ-Ханѣ*. Сердарь, вызванный слишкомъ за два мѣсяца передъ симъ сюда, въ скоромъ времени отправится въ Тавризъ. Бывшимъ правителемъ Адербейджана, *шахзадэ Бехрамъ-мирзой*, народонаселеніе было постоянно довольно; впрочемъ ему не часто и приходилось вступаться въ дѣла, которыя постоянно были въ рукахъ разныхъ подчиненныхъ ему номинально лицъ и мы полагаемъ, что шахъ смѣнитъ дядю своего единственно по той причинѣ, что въ Тавризѣ, считающемся второю столицей Персіи по важности положенія провинціи, которой онъ служитъ центромъ, по большей части были губернаторами или братья или сыновья шаха. Аббасъ-Мирза, любимый сынъ Фетхъ-Али-шаха, былъ тамъ губернаторомъ не менѣе 25 лѣтъ; послѣ него назначенный наслѣдникомъ *Мохаммедъ-шахъ*, отецъ теперешняго шаха, до вступленія на престолъ также управлялъ этой провинціей и по отъѣздѣ въ столицу назначилъ *Бехменъ-Мирзу*, а послѣ этого принца нынѣшній шахъ занялъ его мѣсто.

— Изъ Хорасана мы не имѣемъ свѣжихъ извѣстій; знаемъ только, что *Султанъ-Мурадъ-Мирза*, посланный туда губернаторомъ на мѣсто смѣненнаго за неудачную экспедицію противъ туркменъ Хамзэ-Мирзы, прибылъ уже на мѣсто, но вскорѣ тяжело заболѣлъ, такъ что здѣсь разнеслись даже на дняхъ слухи объ его смерти; однакоже слухи эти не подтверждаются и иншалла, окажутся ложными. Между тѣмъ туркмены съ открытіемъ весны начинаютъ вновь производить нападенія на округъ *Турбети-Шейхъ-Джамъ* и разумѣется, чѣмъ теплѣе будетъ становиться, тѣмъ страшнѣе будутъ ихъ чапаулы. *Махоммедъ-Насиръ-Ханъ*, отправленный послѣ постыднаго бѣгства Хамзэ-Мирзы и занимавшійся дѣлами этой провинціи до прибытія новаго правителя, человѣкъ довольно дѣятельный, какъ видно изъ послѣдняго нумера тегеранской газеты, по пріѣздѣ въ Мешедъ, позаботился принятіемъ мѣръ къ охраненію вѣренной ему области. Онъ послалъ два эскадрона шахсевенскихъ всадниковъ въ *Махмудъ-абадъ* и *Джамъ*; собралъ около 1,800 чел. изъ мѣстной конницы въ *Джамъ*, *Бахарзъ* и *Хавъ* и разставилъ ее по окраинѣ степи; отправилъ *гяррускій* полкъ въ *Келятъ*, мѣстность очень важную по своему положенію, съ тѣмъ, чтобы туркмены не запали проходовъ, ведущихъ черезъ это мѣсто внутрь Хорасана. Несмотря на сильные морозы, Мохаммедъ-Насиръ-Ханъ послалъ пшеницу гарнизону, оставшемуся въ *Сарахсѣ*, персидской крѣпости, лежащей въ степи по дорогѣ изъ Мешеда къ Мерву. Впрочемъ это стоило жизни нѣсколькимъ сарбазамъ, конвоировавшимъ провизію и погибшимъ отъ холода. Въ столицѣ теперь нисколько не думаютъ о новомъ походѣ противъ туркменъ, или покрайней мѣрѣ не дѣлаютъ никакихъ приготовленій. Носились только слухи, что Султанъ-Мурадъ-Мирза вошелъ уже въ переговоры о выкупѣ плѣнныхъ персіянъ, захваченныхъ туркменами во время пораженія шахскаго отряда; но какъ кажется, побѣдители рѣшились не упустить случая воспользоваться своей добычей и запрашиваютъ неимовѣрныя цѣны за плѣнниковъ, съ которыми они впрочемъ обходятся не дурно и дозволяютъ тѣмъ, кто можетъ получать изъ Мешеда чай, кофе, сахаръ, наслаждаться допускаемымъ по шаріату комфортомъ. — Сообщая въ прошломъ году подробности неудачной экспедиціи противъ туркменъ, мы упоминали, что въ числѣ персіянъ достался имъ также французскій подданный Блоквиль, который былъ посланъ персидскимъ правительствомъ въ качествѣ фотографа при экспедиціи. Еслибы съ самаго начала приняли мѣры къ его выкупу, то вѣроятно освободили бы его за дешевую цѣну, но теперь туркмены просятъ за артиста не менѣе 5,000 тум. (15,000 р. сер.), дороже чѣмъ за кого нибудь изъ персидскихъ генераловъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что туркмены узнали о контрактѣ, заключенномъ между Блоквилемъ и шахскимъ правительствомъ, которое обязалось выкупить его на свой счетъ, если онъ попадетъ въ плѣнъ туркменамъ. Французская миссія естественно настаиваетъ на томъ, чтобы условіе это было выполнено, а персидское правительство съ своей стороны выжидаетъ удобнаго случая получить плѣнника за сходную цѣну. И въ самомъ дѣлѣ требованіе туркменъ можно считать неслыханнымъ, но они упорствуютъ и стоятъ на своемъ—и чтобы дорогой гость не скучалъ, говорятъ, заботливо доставляютъ ему не только все нужное, но даже стараются исполнять всѣ его прихоти, по средствамъ доступнымъ въ степи. Если г. Блоквиль человѣкъ наблюдательный, то онъ можетъ по возвращеніи изъ плѣна доставить очень интересныя свѣдѣнія о племени Тэке, которое до сихъ поръ не было еще никѣмъ описано удовлетворительнымъ образомъ. Положимъ, что о бытѣ всѣхъ туркменъ многое уже извѣстно, но это вещи общія. Мы знаемъ, что они кочевой народъ, занимаются скотоводствомъ и грабежами, мстительны, трусы, злопамятны, грубы и невѣжественны въ высшей степени; имѣютъ патріархальный образъ управленія, смотрятъ на женщинъ какъ на работницъ, но тонкихъ чертъ ихъ жизни никто еще не собралъ. Надобно надѣяться, что г. Блоквиль присмотрится ко многому и сообщитъ свои воспоминанія любопытной публикѣ, которая съ жадностію ищетъ поучительной новизны въ описаніяхъ путешествій въ неизслѣдованныхъ странахъ Африки и Азіи.

— Число французскихъ инструкторовъ уменьшается быстро: на этой недѣлѣ оставили шахскую службу гг. Никола и графъ Виллерсо. Первый занимался обученіемъ артиллеристовъ и неутомимо преподавалъ уроки математики въ главной школѣ, *даръ-уль-фунунъ*, а послѣдній получалъ жалованье за формированіе регулярной конницы. Главною побудительною причиною поспѣшности французскихъ офицеровъ возвратиться на родину, кромѣ скуки и дороговизны въ Тегеранѣ, гдѣ теперь содержаніе лошади въ день обходится дороже 1-го р. сер., надобно считать между прочимъ и неисправность персидскихъ властей въ платѣ жалованья, при выдачѣ котораго, кромѣ прочихъ непріятностей, предстоитъ еще и та, что его никогда не даютъ сполна. Не мало труда стоило начальнику инструкторовъ г. Броньяру оспорить право или привиллегію, чтобы при полученіи жалованья они не платили *русумовъ*, т. е. не дѣлали у нихъ вычета, который идетъ въ пользу чиновниковъ казначейства, какъ это всегда дѣлается между персіянами. Но послѣдніе уже привыкли не только что смотрѣть хладнокровно на этотъ обычай, а даже считаютъ его совершенно дѣльнымъ и умѣстнымъ и понесенную ими потерю вознаграждаютъ сами при платѣ жалованья своимъ подчиненнымъ. Европейцу трудно и представить, какимъ образомъ производится здѣсь эта финансовая операція; ему странно, отъ чего персидскіе чиновники, которымъ назначены огромныя въ сравненіи съ нашими жалованья, всегда бѣдны и въ долгахъ. Дѣло простое: положимъ, извѣстному господину слѣдуетъ отъ дивана получить 1,000 тум. Если онъ человѣкъ безъ особеннаго покровительства и смирный, ему дадутъ *берать* (переводное письмо) на какую-нибудь провинцію. Явившись тамъ къ губернатору и предъявивъ документъ, онъ попадаетъ въ когти мѣстнымъ властямъ и очень радъ, когда, потерявъ нѣсколько мѣсяцовъ, послѣ значительныхъ уступокъ, онъ получитъ уплату частію деньгами, а остальное натурой, какъ напр. пшеницей, ячменемъ, хлопчатой бумагой и т. п. Продуктъ этотъ ему надобно сбыть на мѣстѣ и вѣроятнѣе всего, что ему приведется продать его за-полцѣны. Такимъ образомъ, послѣ проволочекъ, траты времени и денегъ, вмѣсто 1,000 несчастный получитъ 500, а много много 700 тум. Между тѣмъ, обманываясь лестною надеждою быть вполнѣ удовлетвореннымъ, почти всѣ безъ исключенья хотятъ жить сообразно съ номинальнымъ жалованьемъ и входятъ въ долги, а займы здѣсь дѣлаются на большіе проценты и подъ залогъ имѣній или дорогихъ вещей, которыя неоспоримо переходятъ во владѣніе кредиторовъ по минованіи срока.

— По военному вѣдомству послѣдовало распоряженіе, чтобы въ скоромъ времени отправлено было въ Исфаганъ 500 чел. конницы и пять полковъ, т. е. 5,000 ч. пѣхоты, подъ начальствомъ *Мохаммедъ-Ибрагимъ-Хана* и *Кулляръ-агаси Муртазы-хана*. Отрядъ этотъ долженъ тамъ стоять лагеремъ и заниматься военными эволюціями и ученіемъ. Хотя и въ Исфаганѣ провизіи не дешевы, но все таки не идутъ въ сравненіе съ тегеранскими и здѣшняя газета объясняетъ отправку сарбазовъ именно тѣмъ, что содержаніе ихъ будетъ стоить дешевле внѣ столицы. Конечно, это причина уважительная и нельзя не похвалить намѣренія освободиться отъ 5,500 чел., для которыхъ каждый день требуется по крайней мѣрѣ 27 харв. хлѣба, такъ нужнаго въ настоящее время.

— Съ послѣднею четвертью настоящаго мѣсяца дожди прекратились и настала великолѣпная погода: воздухъ чистъ и деревья одѣлись роскошною зеленью и большая часть ихъ уже расцвѣли. Въ загородныхъ садахъ благоухаютъ сирени, l'arbre de Judée накинуло на себя розовую мантію. Болѣзней въ городѣ нѣтъ и къ счастію, предсказанія медиковъ, что съ весной можетъ возобновиться холера, не оправдались.

— Сегодня въѣзжаетъ въ шахскую столицу турецкій полномочный министръ Хейдеръ-Эфенди и въ слѣдующій разъ мы сообщимъ, какъ будетъ происходить церемонія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ МАГАЗИНѢ ВИЛЛА продаются заграничные ЭКИПАЖИ, ФОРТЕПІАНО-РОЯЛИ и МРАМОРЪ для мебели и монументовъ.

ГОСТИНИЦА ИТАЛІЯ. Хорошо меблированные номера, съ желѣзными кроватями, по 1 р. и 1 р. 50 к. въ сутки; вина заграничныя по цѣнамъ магазинныхъ. 1.

Отъѣзжающій въ концѣ мая въ Пятигорскъ и потомъ въ Москву, желаетъ имѣть ПОПУТЧИКА. Спросить въ магазинѣ портнаго *Капанадзе*, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Орбеліани. 1.

По случаю отъѣзда ПРОДАЕТСЯ ЗА 150 РУБ. СЕР. подержаное ФОРТЕПІАНО работы Дидрихса, въ С.-Петербургѣ, и МЕБЕЛЬ для гостиной, зала и кабинета. Квартира, въ которой продается мебель, съ 1-го іюня отдается въ наймы и имѣетъ 5 комнатъ, кухню въ томъ же этажѣ, погребъ и кладовую отдѣльно на дворѣ. О цѣнѣ мебели и квартиры спросить въ домѣ наслѣдниковъ подполковника Лорисъ-Меликова, на Ханской улицѣ. 2.

Въ 6-ти верстахъ отъ Тифлиса, въ с. Цавкисѣ отдается на лѣтнее время въ наемъ 2-хъ этажный каменный домъ со службами, конюшнею и экипажнымъ сараемъ. О цѣнѣ спросить въ домѣ генералъ-маіора Квятковскаго, въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ. 2.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ МЕДИКЪ ГЛУШКОВСКІЙ, состоя на службѣ при учрежденіи почтовыхъ экипажей, имѣетъ честь извѣстить *о своей готовности являться по приглашенію во всякое время, для поданія помощи больнымъ животнымъ всѣхъ родовъ*. Квартира въ новомъ зданіи учрежденія почтовыхъ экипажей, на Головинскомъ проспектѣ.

ЗА 550 Р. С.

по случаю выѣзда продается РОЯЛЬ вѣнской работы, въ домѣ Аршакуни, рядомъ съ полиціей; спросить со входа съ Ханской улицы. 2.

ПРОДАЕТСЯ РОЯЛЬ извѣстнаго фабриканта Вирта. Можно видѣть ежедневно съ 12 часовъ утра въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ. Спросить швейцара *Димитрія*. 2.

Въ Англійскомъ МАГАЗИНѢ г-жи Шарлоты ГЮТТИХЪ продаются обои разныхъ сортовъ по весьма дешевой цѣнѣ. 2.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13½ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Наим.	Реом. Наиб.
5-го мая.	7 утра.	+ 12,2	+ 10,5	0,80	564,34	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 17,1	+ 12,8	0,56	563 42	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.	+ 10,0	+ 17,3
	9 вечер.	+ 10,8	+ 8,4	0.68	567,00	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
6-го мая.	7 утра.	+ 11.0	+ 8,5	0,67	568,93	С. сильн.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+ 16,8	+ 11,0	0,43	569,05	С. умѣр.	Обл. мѣстн.	+ 9,0	+ 18,8
	9 вечер.	+ 13,9	+ 11,0	0.66	570,24	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
7-го мая.	7 утра.	+ 12,2	+ 10,6	0,80	571,77	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	1 попол.	+ 16,7	+ 13,0	0,62	570,95	ЮВ оч. слаб.	Обл. разс.	+ 10,8	+ 18,4
	9 вечер	+ 12.4	10,4	0 75	571,71	СЗ. слаб.	Облачно		
8-го мая.	7 утра.	+ 11,7	+ 9,9	0,77	572,38	СЗ. слаб.	Ясно.		
	1 попол.	+ 19,6	+ 12,8	0,39	571,01	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 9,5	+ 21,6
	9 вечер	+ 15,0	+ 11,4	0,60	569,99	СЗ. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Мая 11-го дня, 1861 года. Цензоръ Д. КОВАЛЕНСКІЙ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.